

Венера Асилбекова

кандидат культурологии, доцент

*Институт искусств и дизайна Кыргызского государственного
университета (КГУ) имени И. Арабаева
(Кыргызстан)*

venera_1981@list.ru

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ СТРАН: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ, ИННОВАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются процессы формирования, преемственности и трансформации изобразительного искусства тюркских народов в контексте исторического развития, этнокультурного единства и современных интеграционных процессов. Анализируются ключевые этапы художественной традиции – от петроглифического искусства и каменной скульптуры (балбалов) до архитектурных и декоративных форм эпохи Караханидов. Особое внимание уделяется роли Великого шелкового пути и территории Центральной Азии, в частности Кыргызстана, как важнейшего культурного пространства формирования тюркской художественной идентичности. Рассматриваются научные дискуссии о соотношении этнических и религиозных факторов в искусстве Средневековья, а также значение эпического наследия (эпос «Манас») как формы этнокультурной памяти. В условиях глобализации акцентируется роль инновационных и междисциплинарных подходов, цифровизации и культурной дипломатии в сохранении и актуализации художественного наследия тюркского мира. Делается вывод о возрастающем значении искусства как ресурса культурной интеграции и «мягкой силы» тюркоязычных стран.

Ключевые слова: изобразительное искусство, традиции, петроглифы, инновации, этнокультура.

Введение. Изобразительное искусство тюркских народов представляет собой уникальное явление мировой культуры, сформированное на протяжении многих веков под влиянием кочевого образа жизни, природных условий и исторических процессов. Оно включает в себя архитектуру, декоративно-прикладное искусство и изобразительные формы, отражающие мировоззрение, духовные ценности и эстетические идеалы тюркских народов.

Этнокультурное единство тюркских народов охватывает как духовные, так и материальные компоненты культуры. Общность исторического развития, языковое родство и религиозная близость способствовали формированию самобытного культурного наследия, сохранившегося до наших дней. В разные исторические периоды тюркские народы существовали в пределах единого этнокультурного пространства, которое характеризовалось общими лингвистическими, религиозными и социально-географическими особенностями.

Несмотря на воздействие внешних и внутренних факторов, приведших к утрате прежней целостности, этнокультурное наследие тюркских народов уцелело как важнейший элемент мировой культуры и продолжает оказывать значительное влияние на её дальнейшее развитие.

Изложение основного материала. Занимая выгодное географическое положение на торговых путях, в исторической судьбе тюркских народов большую роль сыграл Великий Шелковый путь. Территория современной Кыргызской Республики в древности находилась в центре формирования евразийского культурного пространства, на пересечении важных торговых путей. Это способствовало активному взаимодействию как кочевых, так и оседлых народов, которые вносили свой вклад в развитие материальной и духовной культуры региона.

Духовный мир кыргызов быстро восприняли культурную модель других народов. Древняя культура развивалась под влиянием различных кочевых и соседних народов.

Если проанализировать по периодам и обратиться к разным историческим этапам, можно увидеть, что художественные традиции тюркских народов Центральной Азии формировались на протяжении многих столетий, начиная с древнейших памятников до современного изобразительного искусства. Интерес к памятникам истории и культуры предков у современного сообщества тюркских республик усилился в условиях глобализации, поскольку люди ищут свои корни, идентичность и уни-

кальность в общем культурном пространстве, что ведет к возрождению интереса к истории, языку и памятникам, а также стимулирует межтюркское сотрудничество в этой сфере.

В этой связи памятники материальной и духовной культуры тюркских народов – такие как Орхон-Енисейские письменные памятники, археологические комплексы Центральной Азии и традиционные формы нематериального наследия – эпосы, язык и традиции рассматриваются как важные источники исторической памяти и самобытности.

Будущее народов тюркоязычных стран во многом зависит от степени преемственности общего тюркского культурного наследия, передаваемого посредством этнокультурной памяти, которая выступает неотъемлемой частью мировой цивилизации. В этом контексте особая роль отводится сохранению социального опыта человечества, представленного в многообразии форм материального и духовного богатства. Именно культура обладает уникальной способностью аккумулировать и транслировать богатейший опыт, накопленный коллективной памятью на протяжении веков.

Кыргызский эпос «Манас» – это великое духовное наследие прошлого. Деятельность современного человека невозможно представить без феноменальных способностей памяти в преемственности культурного наследия, в которой выражена способность восприятия, хранения и передача накопленного веками опыта [10, с.13].

Первоначальным художественным выражением древнетюркского народа считается петроглифическое искусство – наскальные изображения, выполненные методом выбивки или росписи на каменных поверхностях. Эти памятники фиксируют мировоззренческие, религиозные и бытовые представления тюркских племён, включая элементы шаманизма и тенгрианства, а также особенности кочевого образа жизни. Основные тематические блоки петроглифов включают сцены охоты, изображения животных (олени, лошади, горные козлы), такие как тамги и солнечные символы, которые выполняли функции идентификационных и сакральных символов.

Значимые центры петроглифического искусства локализируются на территории Центральной и Северной Азии: Алтай, Казахстан (Тамгалы, Боралдай), Кыргызстан (Саймалуу-Таш, Чолпон-Ата), Якутия (Марха), Сибирь (Сикачи-Алян), Азербайджан (Гобустан). Эти памятники демонстрируют преемственность художественных традиций от бронзового

века до средневекового периода, включая эпоху суфийского влияния, и представляют собой важный источник для изучения материальной и духовной культуры древнетюркских племён [13, с. 105-110].

Каменные изваяния и памятники рунической письменности тюрков VI–X вв. «Балбалы» выполняли одновременно сакральную и коммеморативную функции, символизируя доблесть воинов, воинские заслуги и, в некоторых случаях, количество поверженных врагов. Слово «балбал» («балбал даш», «сын тас», «бабал таш») встречается в орхоно-енисейских надписях. Археолог и тюрколог Малов С.Е. в книге «Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии» отмечает: «Этимология слова – «баба», происходит от тюркского «балбал», что означает «пращур», «дед-отец». Эти скульптуры изображают воинов с оружием, посудой (кубок/сосуд), декоративными элементами одежды и украшениями, демонстрируя высокий уровень художественного языка. Балбалы служили связующим звеном между миром живых и духами предков. «Среди балбалов встречаются камни с надписью, окатанного камня выбита древнетюркская руническая надпись (четыре строки): «Устроив свои владения; мое геройское имя Удун, от вас (я отделился, т.е. умер). Жена его в печали осталась вдовой. Его младшие братья: Кара-барс и Огул-барс, в отношении своих товарищей (отделился)». (Перевод С.Е. Малова)» [7, с. 42].

Генетические корни балбалов восходят к сакской культурной традиции, наибольшей расцвет эта форма искусства получила в эпоху Тюркского каганата VI – XII вв. Балбалы ставились на возвышенных участках степи, курганах, а иногда в специально сооруженных для них святилищах, которые в некоторых случаях ограждались камнями. Обычно эти каменные изваяния обращены на восток. Иногда они устанавливались цепочкой у курганного надгробия, как, например, в Кыргызстане, Казахстане, Тыве, Монголии. У крупных полководцев, таких как Бильгекагана и Кюль-Тегина, подобные цепочки могли состоять из 300–350 балбалов и достигать 2–3 км. Много балбалов найдено в степной полосе России, южной Сибири, на востоке Украины, в Германии, Центральной Азии, Азербайджан и Монголии. Обычно датировка изваяний определяется по типам изображенного оружия, шлемов и украшений. В разных регионах балбалы датируются разными периодами. На Алтае и в Тыве они относятся к II веку до н. э. – VIII веку н. э.; в Центральной Азии – к VI–IX вв.

В Азербайджане петроглифы исследовались в рамках археологических экспедиций, наиболее значительными из которых стали работы Ишага Джафарзаде по Гобустану и последующие публикации по наскальному искусству Кавказа; локальные обследования памятников в районах Шемахи и Агдама осуществлялись архивными и краеведческими методами в контексте региональных исторических исследований [11].

Алексей Дмитриевич Грач, известный советский археолог и тюрколог, автор фундаментальных работ по каменным изваяниям, в своих трудах описывает археологический комплекс, в котором находились изваяния, концепт и их связь с местными культурами. Он подчеркивает: «Практически все памятники являются творчеством тюркоязычных кочевников. Условно их можно разделить на несколько хронологических периодов. Первый период охватывает XVI–XIII вв. К нему относятся четыре экспоната: три представляют собой скульптуры, а один – валун со схематичным изображением. Все монументы передают условный образ мужчины-воина. У каждой фигуры в правой руке находится сосуд, левая же лежит на клинковом оружии. Самые выразительные экземпляры, выполненные на высоком профессиональном уровне, – это памятники из Кыргызстана, Казахстана и Тувы» [5, с. 13-19]. У изображенных воинов мочки ушей украшены кольцевидными серьгами. Их одеяния, особенно пояса, детально проработаны. На поясах висят сабля и кинжал, а также различные сумочки. У «казахстанского» воина волосы заплетены в шесть длинных кос, которые туго стянуты над поясом и распущены у окончаний. На его груди располагается крупный двойной ромб, имитирующий отвороты одеяния или крупную подвеску.

В отличие от объемной, «круглой» скульптуры тюркских каганатов (Алтай, Тува, Монголия, Кыргызстан, Казахстан), памятники Азербайджана (особенно Ширванской и Нахчыванской групп) тяготеют к стелообразности. Они плоские, но интересно интерпретированные лица этих балбалов. Это обусловлено местной традицией камнеобработки, восходящей еще к эпохе бронзы и раннего железа. Использование плоских каменных плит диктовало барельефную или графическую технику: изображение не «вынимается» из камня, а наносится на его плоскость.

В то время как тюркские балбалы Центральной Азии почти всегда держат чашу в обеих руках на уровне живота, азербайджанские экзем-

пляры часто изображаются с руками, сложенными на поясе или просто опущенными. На некоторых изваяниях вместо ритуальной утвари изображается оружие (меч или кинжал), прикрепленный к поясу, что смещает акцент с культового обряда на статус воина-хранителя [11].

Период Караханидов (927–1212) отмечен расцветом культуры и искусства в истории Средней Азии в том числе и Кыргызстана. Впервые в истории Тюрков ислам был объявлен государственной религией. Новая религия привела к естественным изменениям в художественной жизни. В этот период синтез доисламских художественных традиций городов и степей Средней Азии изменился под влиянием новой эстетики. Об этом О. Папова пишет: «Художники, подобна философам, пытались умственным взором охватить суть, скрытую за внешним явлениями. Они искали образ невидимого, воспроизводили подобия духовных образов. В отличие от Европы, где человек был главным предметом искусства, среднеазиатское художественное осознание интересовало более всего мир в целом. Образ мудро и сложно устроенного космоса вращался вокруг идеи бога, а человек был частью его. Перед творцами искусства стояла задача дать связанную картину бытия, прозреть духовную сущность мира» [8, с. 75].

В эпоху Караханидов тюркские народы были не только кочевниками. Они были известны как прогрессивные народы, составлявшие общество средневекового исламского мира. Тюрки также были одними из инициаторов развития архитектуры, науки, литературы и искусства. Своеобразие духовной культуры Средней Азии, определило и тип художественного сознания, способы его реализации в произведениях искусства. Философское и художественное осмысление мира глубоко переплеталось.

Если проанализировать по периодам и обратиться к разным историческим этапам, можно увидеть, что художественные процессы в Средней Азии XI–XII веков до сих пор остаются предметом научных дискуссий. Учёные расходятся во мнениях относительно роли тюркского фактора в формировании искусства рассматриваемого периода. Так, С. Хмельницкий отмечал, что «все попытки обнаружить в искусстве Средней Азии XI–XII вв. особые «тюркские элементы» до сих пор не имели успеха» [12, с. 185]. Более конкретен Л. Бретаницкий, который писал: «Лепта, внесенная кочевниками сельджукского нашествия в оседлую культуру завоеванных народов, невелика. Отчетливее всего она прояви-

лась в характерных приёмах декоративного искусства, в особенности мотивах орнаментики» [3, с. 237].

В результате часть исследователей приходит к выводу, что содержание и стиль искусства X–XII веков были определяемы преимущественно религиозными, а не этническими факторами. Другие, напротив, отмечают влияние тюркских народов на формирование нового средневекового персидско-тюркского художественного стиля. Вопрос переименованности тюркского искусства в целом остаётся одним из недостаточно изученных в истории искусства многонациональных народов Центральной Азии и продолжает вызывать интерес исследователей, стремящихся понять взаимодействие этнических и культурных факторов в формировании художественных традиций тюркского народа.

В условиях глобализации и развития технологий сохранение культурного богатства приобретает особую значимость. Сегодня многие достопримечательности, связанные с искусством и историей тюркских народов, находятся под угрозой разрушения из-за природных факторов, урбанизации и человеческой деятельности. Именно по этой причине поиск эффективных мер сохранения исторических памятников является особенно актуальным.

После 1991 года Турция активизировала интеграцию постсоветских тюркоязычных республик, стремясь сформировать на международной арене влиятельный «тюркский фактор». В рамках этого процесса, охватившего период с 1992 по 2015 годы, выделилось ядро наиболее заинтересованных государств – «тюркская четверка», а также группа стран с неопределенной позицией.

К середине 2020-х годов культурная интеграция стала одним из значимых факторов политического и гуманитарного сближения тюркских стран, способствуя переосмыслению общего исторического и культурного наследия в контексте современных международных процессов. Реализация совместных проектов (ТЮРКСОЙ, выставки, цифровые платформы, совместные исследования) способствовала расширению роли искусства и археологии, превратив их из объектов преимущественно академического изучения в инструменты культурной дипломатии и «мягкой силы».

Всемирные игры кочевников (ВИК) служат мощной платформой для интеграции тюркских народов, возрождая общее культурное и историческое наследие через этносport (кок-бору, кыз-куумай, борьба, конные

игры), ремесла, музыку, и символизируют тюркское единство, укрепляя связи, содействуя спортивной дипломатии и возвращая на карту мира историю кочевых цивилизаций, преодолевая современные геополитические границы.

Заключение. Вопрос о преемственности тюркского искусства в целом остается недостаточно изученным в истории искусств многонациональных народов Центральной Азии. Он продолжает вызывать интерес исследователей, стремящихся понять, как этнические и культурные факторы взаимодействуют при формировании художественных традиций.

Сегодня инновационным вектором развития становится интердисциплинарный подход. Объединение данных археологии, искусствоведения, культурологии и информационных технологий позволяет создать новые методологические платформы для глубокого изучения этой темы. Цифровизация открывает новые возможности для сохранения и популяризации наследия: виртуальные экспозиции, 3D-реконструкции и цифровые архивы обеспечивают международный доступ к культурным ценностям.

Таким образом, искусство тюркских народов нуждается в комплексной защите, включающей государственную поддержку, научные исследования, образовательные программы и активное участие общества. Сохранение и популяризация этого культурного наследия являются важной задачей не только для тюркских стран, но и для всего мирового сообщества, заинтересованного в многообразии и преемственности культур.

Синтез традиционных художественных форм, таких как звериный стиль и орнаментастика, с современными дизайнерскими технологиями создаёт основы для формирования общей визуальной идентичности тюркского мира. Данная идентичность рассматривается исследователями не только как культурная ценность, но и как потенциальный инструмент будущей экономической и политической интеграции региона.

Постсоветская тюркская интеграция постепенно перешла от политических деклараций к культурной реализации. Именно культурные проекты, включая Всемирные игры кочевников ВИК, превратились в пространства, где формируется общая идентичность и одновременно демонстрируется способность тюркского мира действовать как субъект международной политики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Golden P. B. An Introduction to the History of the Turkic Peoples. – Wiesbaden: Harrassowitz, 1992.
2. Бернштам А. Н. История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен. – Фрунзе, 1992.
3. Бретаницкий Л. С. Архитектура Средней Азии X–XII веков. – М., 1976.
4. Ваидов Д. Раннесредневековые памятники Азербайджана. – Баку, 1983.
5. Грач А.Д., 1961, с. 18–19, рис. 1–3, табл. I.-1; Шер Я.А., 1966, с. 77–78, табл. II.-9.
6. Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники как исторический источник. – СПб., 2003.
7. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. – М.; Л., 1959.
8. Папова О. Искусство Средней Азии эпохи средневековья: философия образа и художественное сознание. – Ташкент, 2005.
9. Рогожинский А. Е. Петроглифы Центральной Азии: семантика и стиль. – Алматы, 2004.
10. Усенова Н. Э. Эпос «Манас» как мнемоническая культура кыргызов // Вестник гуманитарных исследований. – Бишкек, 2018, № 2. – с. 45–52.
11. Халилов Д. А. Антропоморфные изваяния Азербайджана (или статьи автора в сборниках «Археологические открытия»). Электронный ресурс. <https://caliber.az/en/post/azerbaijan-s-stone-sculpture-mastery-culture-and-spiritual>
12. Хмельницкий С. Г. Искусство Средней Азии XI–XII вв.: проблемы интерпретации // История искусства. – М., 1990, Вып. 4. – с. 172–190.
13. Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии / Я. А. Шер. – М., 1980. – с. 105–110.

Venera Asilbekova (*Qırğızıstan*)

TÜRKDİLLİ ÖLKƏLƏRİN MƏDƏNİYYƏT VƏ İNCƏSƏNƏTİ: VARİSLİK, İNNOVASİYALAR VƏ İNTEQRASIYA PERSPEKTİVLƏRİ

Məqalədə tarixi inkişaf, etnomədəni birlik və müasir inteqrasiya prosesləri kontekstində türk xalqları təsviri sənətinin formalaşma, varislik və transfor-

masiya prosesləri nəzərdən keçirilir. Petroqlif sənəti və daş heykəllərdən (balballardan) tutmuş Qaraxanilər dövrünün memarlıq və dekorativ formalarına qədər bədii ənənənin əsas mərhələləri təhlil edilir. Türk bədii identikliyinə formalaşmasının mühüm mədəni məkanı kimi Böyük ipək yolunun və Mərkəzi Asiya, xüsusən Qırğızıstan ərazisinin roluna xüsusi diqqət yetirilir. Orta əsrlər dövrü incəsənətində etik və dini amillərin nisbəti barədə elmi diskussiyalar, həmçinin etnomədəni yaddaş forması kimi epik irsin (“Manas” eposunun) əhəmiyyəti nəzərdən keçirilir. Qloballaşma şəraitində innovativ və fənlərarası yanaşmaların, türk dünyası bədii irsinin qorunması və aktuallaşdırılmasında rəqəmsallaşmanın və mədəni diplomatiyanın rolu vurğulanır. Türkdilli ölkələrin mədəni inteqrasiyası və “yumşaq gücü” resursu kimi incəsənətin artmaqda olan əhəmiyyəti barədə nəticə əldə edilir.

Açar sözlər: təsviri sənət, ənənələr, petroqliflər, innovasiyalar, etnomədəniyyət.

Venera Asilbekova (Kyrgyzstan)
THE CULTURE AND FRT OF TURKIC-SPEAKING COUNTRIES: CONTINUITY, INNOVATION AND PROSPECTS FOR INTEGRATION

This article deals with the processes of formation, continuity and transformation of the fine arts of the Turkic peoples in the context of historical development, ethnocultural unity and contemporary integration processes. The key stages of the artistic tradition – from petroglyphic art and stone sculpture (balbals) to the architectural and decorative forms of the Karakhanid era are analyzed. Special attention is paid to the role of the Great Silk Road and the territory of Central Asia, particularly Kyrgyzstan, as the most important cultural space for the formation of Turkic artistic identity. Scientific discussions on the relationship between ethnic and religious factors in medieval art, as well as the significance of epic heritage (the “Manas” epic) as a form of ethnocultural memory are considered. The role of innovative and interdisciplinary approaches, digitalization and cultural diplomacy in preserving and updating the artistic heritage of the Turkic world is emphasized in the context of globalization. It is concluded that art is increasingly important as a resource for cultural integration and “soft power” of Turkic-speaking countries.

Key words: fine arts, traditions, petroglyphs, innovations, ethnoculture.

ИЛЛЮСТРАЦИИ:

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.